

И. Н. Шкляев

**ЗАКОНОМЕРНЫЙ ФИНАЛ СЕКРЕТНОГО
СОТРУДНИКА ЗАКОРДОТА**

Советско-румынская граница, проходившая по Днестру, в 1920-1922 гг. была местом серьезного противостояния. На территории Румынии активно действовали петлюровская разведывательная

организация, носившая название «Украинское бюро информации», работавшее на базе 3-го румынского корпуса (руководители Емельянов и Дидученко), западный сектор тактической разведки Русской армии генерала Врангеля (руководитель Яковлев). Также по югу Украины активно работала офензива 6-й польской армии. Территория Буджакской степи была очень удобна для формирования и заброски в Одесскую губернию специально обученных агентов для выполнения терактов и диверсий, а также для связи с повстанческими отрядами Заболотного, Лыхо, Коваленко, действовавшими в окрестностях Одессы¹¹⁰.

В свою очередь секретный отдел Одесской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией (начальник Я. Белянкин) и Особый отдел по охране побережья Черного и Азовского морей (начальник Ф. Фомин) создавали и свою агентурно-осведомительную сеть в приграничных районах Румынии и пытались внедрить своих агентов в белогвардейские и петлюровские центры.

В списке спецслужб УССР значился еще один не слишком известный, однако достаточно важный орган, ответственный за ведение политической, экономической и военной разведки на оккупированной территории и в сопредельных государствах, прежде всего на юге Польши, в Буковине, Галиции и Бессарабии. Им являлся Закордонный отдел ЦК КП(б)У, или сокращенно Закордот, первое упоминание о котором датировано 21 мая 1921 г. (руководитель Ф. Я. Кон). Для выполнения возложенных на него задач Закордот создавал агентурные сети с опорой на местные партийные организации¹¹¹.

Естественно, что для выполнения этих задач ни Закордот, ни ОГЧК не жалели никаких средств. Наряду с идейными борцами за дело мировой революции, зачастую жертвовавшими жизнью в этой тайной войне, было и немало проходимцев, прекрасно понимающих, как «правильно» использовать неподотчетные суммы в целях своей «красивой» жизни. Одним из таких любителей легкой наживы был секретный сотрудник ОГЧК и Закордота Зехцер-Шварцман.

В воспоминаниях И. Э. Южного-Горенюка, мемуарах А. Гринштейна, Ф. Балеуна, других деятелей одесского подполья, опубликованных в 20-е гг. прошлого века, возникают смутные ссылки на существовавшую в Одессе уголовно-анархистскую группу Самуила Зехцера, которую одесские чекисты именовали термином «анархо-

¹¹⁰ Шкляев И. Н. История одесской ГубЧК. – Одесса, 2002. – С. 83.

¹¹¹ Ландер И. И. Негласные войны. История специальных служб 1919–1945. – Одесса, 2007. – Т. 1. – С. 163.

бандиты»¹¹².

Феномен слияния уголовного и политического подполья в Одессе 1918-1920 гг. еще не нашел должного отражения в исторической литературе. Достаточно полно удалось рассмотреть тесные контакты уголовного синдиката М. Виницкого с большевистским подпольем, закончившееся созданием 54-го украинского советского стрелкового полка из одесских уголовников¹¹³. В то же время определенной лакуной является деятельность боевой группы Г. И. Котовского во время австро-германской оккупации и французской интервенции, который провел ряд крупных экспроприации в городе и пресек деятельность группы анархистов под руководством С. Зехцера. Этой специфической части политического подполья приписывался ряд крупных диверсий, проведенных якобы по заказу Одесского военно-революционного штаба подпольного областного комитета КП(б)У.

Недавно выявленные документы управления Службы безопасности Украины по Одесской области показывают, что данный деятель сотрудничал с ВЧК и Закордотом, выполняя задания чекистских и партийных органов как в Одессе, так и на территории Польши и Румынии. Однако в 1922 г. по решению коллегии ОГЧК Зехцер был расстрелян.

Дело Шварцмана-Зехцера № 388 показывает, что этот человек успешно совмещал политическую и уголовную деятельность, что характерно для многих одесситов периода революции и гражданской войны. Из характеристики бывшего секретного сотрудника ВЧК Шварцмана (он же Зехцер) Самуила Мордуховича, члена КП(б)У: «Занимая весьма ответственную должность при ВЧК и получая большие полномочия и поручения на предмет выявления контрреволюции, используя свое высокое назначение с преступной целью обогащения за счет Рабоче-крестьянской власти, будучи секретным сотрудником и имея большие государственные задания, умышленно расшифровывал себя. Имея цель получить различные выгоды для себя от частных лиц, занимался шантажом и воровством»¹¹⁴.

¹¹² Балкун Ф. Интервенция в Одессе // Пролетарская революция. – 1923. – № 6 ; Гринштейн А. Из истории 45 дивизии // Летопись революции. – 1927. – № 1 и др.

¹¹³ Шкляев И. Н. Одесса в смутное время. – Одесса, 2004.

¹¹⁴ Материалы музея УСБУ по Одесской области. Дело Шварцмана-Зехцера. – № 388.

Жизненный путь этого проходимца начинался в городе Балте в бедной еврейской семье. С 13 лет он обучался слесарному делу в мастерской Рубина в Одессе, где вступил в организацию бундовцев. В 1908 г. Шварцман был арестован. По его собственным словам (не подтвержденным ни одним документом), до 1917 г. успел побывать в большинстве тюрем России, а также на каторге. В чекистской автобиографии, написанной со множеством грамматических ошибок, Самуил вдохновенно рассказывал о своих подвигах во славу грядущей революции - от массы терактов до пропагандистской работы в войсках. Здесь же он хвастливо повествует о своем близком знакомстве с известными революционными деятелями, работавшими в одесском подполье, - И. Смирнове-Ласточкине, Краевском, Пятакове, Бужоре и др.

После Февральской революции по решению Временного правительства были амнистированы политические заключенные. Свободу получили и многие уголовники. Летом 1918 г. после 1 съезда КП(б)У на Украину для ведения массовой подпольно-партизанской работы было направлено много партийных работников. Именно в это время и появляется в Одессе банда Зехцера (партийный псевдоним - Шварцман), состоящая из 12 человек, которая по заданию известного в городе большевика Голубенко провела несколько экспроприации. Из перечисленных «подвигов» этой группы методом элементарного анализа можно допустить, что Зехцер прекрасно владел информацией о терактах 1918-1919 гг., совершенных в Одессе. Все, что происходило в этот период в городе, он без зазрения совести приписывал своей группе. Ликвидация провокаторов (включая небезызвестного Ройтмана), диверсии на железной дороге, пожар на авиазаводе «Анатра» и многое другое.

На сегодняшний день можно допустить лишь взрыв артиллерийских складов на Дальницкой, ответственность за который не взяла на себя ни одна из существующих в Одессе подпольных групп, так как при этом было разрушено много жилых зданий на Молдаванке и имелись многочисленные жертвы среди мирного населения. Правда, государственная комиссия, направленная гетманом Скоропадским в Одессу, признала эту трагедию техногенной катастрофой. Вполне естественно, что после прихода советской власти в Одессу Зехцер становится секретным агентом ЧК. Стоит отметить, что в нашем городе карательные органы советской власти были тесно связаны с криминальной средой. Об этом прямо говорилось в отчете Цупрчрезкома за 1920 г.: «Мы наталкиваемся на связь даже ответственных работников с некоммунистической средой, а следовательно, на непригодность их для работы в ЧК. Особенно ярко проявилось это явление в Одессе, где поспешное отступление наших войск летом 1919 г. застигло врасплох много партийных работников. Спасаясь от белого

террора, некоторые из них были вынуждены пользоваться услугами обывателей и уголовного элемента и после возвращения наших войск оказались в долгу у этих врагов советского строя. Одесские спекулянты и даже бандиты широко пользовались этой слабостью местных работников»¹¹⁵.

Документы проверки ОГЧК контролирующими органами, возглавляемыми т. Балицким, свидетельствуют о серьезной коррупции среди одесских чекистов. Зехцер, член КП(б)У «взял взятку в 2 млн руб. за освобождение арестованного Бельцмана Сруля Шлимановича. При поездках за кордон, а в деле имеются польские и румынские документы на имя Шварцмана, он присваивал деньги, предназначенные для местного подполья».

Дело Зехцера было инициировано лично председателем ВУЧК т. Манцевым, который получил сведения «о поступках, подрывающих авторитет советской власти со стороны секретного сотрудника ОГЧК Шварцмана и следователя Мрозовского». По приказу Манцева была создана особая группа ВУЧК под руководством т. Мартынова, которая выехала в Одессу. Здесь он быстро и эффективно провел чистку среди личного состава, вскрыв целый ряд злоупотреблений среди сотрудников ОГЧК, многие из которых были уволены из этой организации. Больше всех пострадал Зехцер-Шварцман, в деле которого достаточно много доказанных эпизодов вымогательства денег у родственников арестованных, откровенного воровства и связей с одесским криминальным миром.

Из резолюции Мартынова: «Руководствуясь революционной совестью и социалистическим правосознанием трудящихся предлагаю гр. Шварцману Самуилу Мордуховичу (он же Зехцер Соломон Мордухович) применить высшую меру наказания - расстрел». Высшая мера социальной защиты, как революционно именовался расстрел в то время, была приведена в исполнение 12 марта 1922 г.»¹¹⁶

¹¹⁵ Отчет Центрального управления Чрезвычайных комиссий при Совнарком Украины за 1920 год. К 5 Всеукраинскому съезду Советов. – Харьков, 1921. – С. 5.

¹¹⁶ Материалы музея УСБУ по Одесской области.